

В Судебную коллегию по гражданским делам
Курского областного суда
(через Рыльский районный суд Курской области)

От ответчика:
Ламоновой В.П.

На решение Рыльского районного суда Курской области от 18 сентября 2014 года.
По иску Клевцова В.Н. к АУ КО «Редакция газеты «Районные будни», Кециманову В.П.,
Ламоновой В.П. о защите чести, достоинства, деловой репутации
и компенсации морального вреда.

Дело № 2-101/2014

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Решением Рыльского районного суда Курской области от 18 сентября 2014 года иск Клевцова В.Н. был удовлетворен частично. Суд решил:

Взыскать с Ламоновой Валентины Петровны в пользу Клевцова В.Н. в связи с использование выражений «князек» и «пахан» унижающими честь и достоинство Клевцова В.Н., в её авторской статье «В своем глазу и бревно не видно, или что подразумевается под «ахинеей» в «РВ»...» опубликованной в газете «районные будни» в номере от 07.06.2013 № 46, компенсацию морального вреда в сумме 3 000 рублей.

Взыскать с Ламоновой Валентины Петровны в пользу Клевцова Владимира Николаевича расходы по оплате госпошлины в сумме 200 рублей, по оплате экспертизы в сумме 7 344 рубля.

Ответчик считает, что решение Рыльского районного суда Курской области от 18 сентября 2014 года в части удовлетворенных требований к Ламоновой В.П. подлежит отмене, поскольку имеются предусмотренные статьей 330 ГПК РФ основания:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела в части факта относимости сведений к истцу

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. одним из юридически значимых обстоятельств, которое подлежат доказыванию, является **относимость сведений к конкретному лицу**. В Постановлении Пленума прямо говорится, что:

«Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающее честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, статьи 150, 151 Гражданского кодекса)».

То есть, данный истец должен быть однозначно идентифицируем, чтобы его иск по данной категории дел был удовлетворен. Бремя доказывания данного факта лежит на истце. То есть необходимо, чтобы сведения непосредственно относились к истцу и унижали **его** честь, достоинство или деловую репутацию.

Суд неверно истолковал положения этого пункта, признав спорные сведения относящимися к истцу.

Сведения общего характера, безличные, либо относящиеся к третьим лицам, не могут заявляться истцами как унижающие их честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку если и нарушают, то непосредственно не их неимущественные права. Диффамационный иск могут подавать лишь те лица, которые конкретно указаны и могут быть идентифицированы читателями на основании таких утверждений.

Анализируя спорную публикацию, можно сделать вывод, что распространенные сведения не позволяют идентифицировать истца – Клевцова В.Н.

Оспариваемые слова содержится в предложении:

«Видимо, до тех пор, пока правоохранительные органы будут действовать с осторожностью по отношению к местным «князьям» и «паханам», беспредел будет твориться и дальше.

Таким образом, видно, что указанное предложение не содержит утверждения или суждения о каком-либо конкретном лице, а представляет собой рассуждения автора о сложившейся ситуации в целом по региону и даже по стране. Поднимается вопрос предвзятости предвзятости правоохранительных органов различных уровней к лицам, имеющим особое положение в обществе. Кроме того, выражения указаны во множественном числе «князьям», «паханам», в связи с чем невозможно говорить об однозначной идентификации к истцу.

В лингвистической экспертизе по делу указывается о том, что «сведения косвенно относятся к Клевцову (об этом свидетельствует лексема «местный»). То есть, эксперт устанавливает косвенную относимость при помощи слова «местный», что не является правильным и законным. Речь в предложении говориться о том, что описываемая ситуация чаще всего реализуется в пределах определенной местности.

В решении суд, перечислив оспариваемые истцами сведения, резюмировал:

«Выражения «пахан», «местным князьям» выражают негативное отношения к адресату и негативно характеризуют адресата – Клевцова В.Н., относящиеся к оскорбительной лексике».

Этот вывод суда явно не обоснован, поскольку оспариваемые сведения не содержат утверждений о деятельности или действиях Клевцова В.Н.

Ни одно из двух слов, которые суд признал оскорблением не относятся к истцу.

Таким образом, считаем, что выводу суда о том, что выражения: «князек» и «пахан», опровергаемые истцами, относятся к истцу, не соответствуют обстоятельствам дела. Исходя из всего вышеизложенного, мы считаем, что требования истца Клевцова В.Н. не могут быть удовлетворены на том основании, что его идентификация в оспариваемых сведениях не представляется возможной в должной степени, которой требует закон.

НЕПРАВОМЕРНОСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА В ЧАСТИ ПРИЗНАНИЯ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ОТВЕТЧИКОМ ЛАМОНОВОЙ В.П. СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТЦЕ НАРУШАЮЩИМИ ст. 152 ГК РФ

Суд признал распространенные ответчиком Ламоновой В.П. сведения об истце, а именно «князек» и «пахан» субъективными мнениями, выраженным в оскорбительной форме, и унижающие честь и достоинство Клевцова В.Н. В этой части суд неправильно определил юридически-значимые обстоятельства при признании высказанных мнений оскорбительными, сделал выводы, не соответствующие обстоятельствам дела и неправильно применил положения постановления Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 24.02.2005 г., а также не применил практику Европейского Суда по правам человека. В этой связи решение подлежит отмене по следующим основаниям.

Эксперт обоснованно пришел к выводу, что спорные фразы представляют собой не утверждения о фактах, а оценочные суждения, мнения Ламоновой В.П., которые не могут быть опровергнуты в порядке ст. 152 ГК РФ. Однако суд признал наличие оскорбительного характера спорных сведений, ссылаясь на толкование спорных выражений толковыми словарями русского языка, а также основываясь на положении Постановления Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г.:

«Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающее честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, статьи 150, 151 Гражданского кодекса)».

Основывая свое решение на данном положении Постановлении Пленума ВС РФ, суд неправильно применил нормы материального права, поскольку дал неправильное толкование закона. В вышеназванном постановлении Пленума ВС РФ № 3 содержится отсылочная норма к действовавшей на момент принятия постановления ст. 130 Уголовного кодекса РФ – «Оскорбление». В настоящее время состав оскорбления перенесен в ст. 5.61 КоАП РФ. Именно в случае распространения сведений, в том числе и оценочных суждений, мнений, подпадающих под состав ст. 5.61 КоАП РФ, у истца возникает право на компенсацию морального вреда. Статья 5.61 КоАП РФ в свою очередь, определяет, что следует считать оскорблением – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в **неприличной форме**.

Лингвистами (в научной литературе и в методологических изданиях о проведении лингвистических экспертиз) неоднократно указывалось, что неприличная форма в контексте ст. 5.61 КоАП РФ представляет собой негативную характеристику лица с использованием непристойных, то есть нецензурных (бранных) слов и выражений. Кроме того, неприличная форма подразумевает собой запрет к употреблению в общественном месте. Соответственно, в Постановлении Пленума ВС РФ речь идет не об обычательском, разговорном значении слова «оскорбление», а об юридическом термине, определяемом ст. 130 УК РФ (в настоящее время действующей ст. 5.61 КоАП РФ).

Если обратится к Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, то слово «князек» не имеет нецензурного, бранного значения, а толкуется в значении «разговорное, уменьшительно-ласкательное к слову князь» и означает «князь, имеющий очень небольшое владение, князь захудалого рода», а слово «пахан», применительно к человеку, используется в «жаргонном» значении. Соответственно, ни одно из оспариваемых слов не выражены в неприличной форме, не являются бранными. Данные выражения, безусловно, являются жесткими по своей форме, негативными по содержанию, но они не представляют собой оскорбление в смысле ст. 5.61 КоАП РФ, а, следовательно, в отношении них не может применяться положение Постановления Пленума ВС РФ, на которое сослался суд в обоснование своих выводов.

В соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 29 Конституции РФ, свобода выражения мнения является одним из основополагающих прав любого человека. Предметом судебного спора по ст. 152 ГК РФ могут быть только утверждения о фактах, но не мнения или оценочные суждения. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил в постановлении № 3 от 24 февраля 2005 года, что следует различать имеющие место утверждения о фактах и оценочные суждения:

«В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убежждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности».

Мнение всегда субъективно, его невозможно проверить на соответствие действительности. Невозможно представить доказательства, подтверждающие достоверность оспариваемых сведений, а именно то, что истец является «князком» и «паханом». В этом и выражается природа оценочных суждений.

Европейский Суд по правам человека в своей практике неоднократно высказывал позицию о том, что ст. 10 Конвенции защищает не только нейтральную информацию, но и ту, которая обижает, шокирует, вызывает отрицательные эмоции и негодование (постановление по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства»):

«[Согласно правоприменительной практике Суда], свобода выражения мнения составляет одну из необходимых основ демократического общества и одно из основных условий его прогресса и самореализации каждого его члена. Являясь предметом для ограничений, установленных в пункте 2 статьи 10, она распространяется не только на "информацию" или "идей", которые благоприятно воспринимаются в обществе либо рассматриваются как безобидные или нейтральные, но также и на те, которые оскорбляют, шокируют или вызывают обеспокоенность у государства или части населения. Таковы требования плурализма, терпимости и широты взглядов, без которых нет «демократического общества». (п. 49)

Таким образом, суд неправильно определил юридически-значимые обстоятельства при признании субъективных суждений ответчика оскорбительными по своей форме, неправильно истолковал положения Постановления Пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005 г. и ст. 5.61 КоАП РФ в части понятия «оскорблени», что привело к вынесению необоснованного решения в данной части.

Соответственно, решение суда в части обязанности Ламоновой В.П. компенсировать моральный вред, причиненный истцу распространением оскорбительных мнений, также является необоснованным. Выплата расходов по уплате госпошлины и лингвистической экспертизы, в связи с этим являются необоснованными и незаконными.

Таким образом, на основании изложенного и статьи 328 ГПК РФ

ПРОШУ:

Изменить решение Рыльского районного суда Курской области от 18 сентября 2014 года в части удовлетворения требований к Ламоновой В.П. и принять по делу новое решение - в иске к Ламоновой В.П. отказать в полном объеме.

Приложение:

1. Оригиналы документов, подтверждающих уплату государственной пошлины.
2. Копии настоящей жалобы по числу лиц, участвующих в деле (2 экз.)

Ламонова В.П.

« » октября 2014 г.